



Информация для цитирования:

Сорокин А. А. Система городских выборов в России в конце XIX века : критика в провинциальной периодической печати / А. А. Сорокин // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 507—525. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-507-525.

Sorokin, A. A. (2024). Urban Election System in Russia at End of 19th Century: Criticism in Provincial Periodicals. *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 507-525. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-507-525. (In Russ.).



Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-507-525

Система городских выборов в России в конце XIX века: критика в провинциальной периодической печати

Сорокин Александр Анатольевич
orcid.org/0000-0003-1710-0801
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
кафедры зарубежного регионоведения
и локальной истории
skaliger1989@yandex.ru

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 22-78-00035,
<https://rscf.ru/project/22-78-00035/>

Urban Election System in Russia at End of 19th Century: Criticism in Provincial Periodicals

Alexander A Sorokin
orcid.org/0000-0003-1710-0801
PhD in History,
Leading Researcher,
Department of Foreign Regional
Studies and Local History
skaliger1989@yandex.ru

National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 22-78-00035,
<https://rscf.ru/project/22-78-00035/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье впервые рассматриваются оценки системы городских выборов в Российской империи в период 1890—1892 годов, когда осуществлялись подготовка и введение нового Городового положения. Исследование выполнено на материалах частной провинциальной периодической печати. Автор выделяет сущность и содержание критики провинциальной прессы по отношению к институту городских выборов. Представлено выявленное по материалам периодической печати отношение к проблеме состава органов городского самоуправления. Выделяются позиции по проблеме избирательного права и предложения по его расширению за счет налогового и образовательного цензов. Анализируются оценки национального состава городских дум и городских управ на окраинах и в черте еврейской оседлости. Показано, как осмещалось в периодике формирование партий на национальной основе в органах городского самоуправления. Рассматриваются дискуссии о соединении полномочий руководителя распорядительного и исполнительного органов городского самоуправления. Вводятся в научный оборот сатирические стихотворения, которые характеризуют зафиксированное в провинциальных газетах отношение к гласным, которые недобросовестно выполняют свои обязанности и срывают заседания городских дум, а также сатира, объектом которой стали коррупционные намерения гласных.

Ключевые слова:

Городовое положение 1870 года; городская дума; городская контрреформа; городские выборы; городские гласные; избирательное право; провинциальная периодическая печать.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article provides a first-time examination of the evaluations of the urban election system in the Russian Empire during the period of 1890-1892, when the preparation and implementation of the new City Regulations were taking place. The study is based on materials from private provincial periodicals. The author highlights the essence and content of the criticism of the provincial press towards the institution of urban elections. The article presents the attitudes towards the issue of social composition of urban self-government bodies as revealed in the periodical press. Positions on the issue of suffrage and proposals for its expansion through tax and educational qualifications are identified. The analysis includes assessments of the national composition of city councils and urban administrations on the outskirts and within Jewish settlements. It demonstrates how the formation of parties based on national identity in urban self-government bodies was covered in the periodicals. Discussions on the merger of powers between the heads of administrative and executive bodies of urban self-government are examined. Satirical poems, which characterize the recorded attitude towards council members and provincial assemblies in pre-revolutionary Russia, who dishonestly perform their duties and disrupt city council meetings, are introduced into scholarly circulation. Satire targeting corrupt intentions of council members is also discussed.

Key words:

City Regulations of 1870; city council; urban counter-reform; urban elections; council members; suffrage; provincial periodicals.

Система городских выборов в России в конце XIX века: критика в провинциальной периодической печати

© Сорокин А. А., 2024

1. Введение = Introduction

Городские выборы к моменту пересмотра Городового положения, последовавшего в 1892 году, являлись значимым общественно-политическим событием и в столицах, и в провинции. Периодическая печать активно освещала выборы в городские думы и выборы городских голов, а также скандалы, казусы и курьезы, с ними связанные. Сама избирательная практика за двадцать лет действия Городового положения позволила сформировать в общественном мнении устойчивые образы городского самоуправления и института городских выборов. Анализ этих образов является важной задачей в изучении как городского самоуправления, так и института выборов.

Собственно проблема организации новой системы городских выборов и подготовки городской контрреформы освещена в советской [Зайончковский, 1970; Нардова, 1984], современной российской [Асанов и др., 2004; Блудов, 2006; Городское самоуправление ..., 2014; Сорокин, 2022] и зарубежной историографии [Brower, 1990; Pearson, 1989; Pintner, 1989; Rogger, 1983]. Однако акцент на оценках общественного мнения по проблемам городских выборов и городского самоуправления в целом был сделан лишь в единичных работах, причем в основном они посвящены оценкам, которые хронологически относятся либо к периоду до начала подготовки пересмотра Городового положения, либо к периоду функционирования городского самоуправления уже на основе нового положения [Нардова, 1986; Плотникова и др., 2022; Шевченко, 2019; Ядрышникова и др., 2013]. Специальные исследования, посвященные изучению общественного мнения об институте городских выборов к моменту его реформы, отсутствуют.

Между тем органы печати активно обсуждали институт городских выборов, особенно в провинции. В данной статье мы сосредоточимся на оценке городской избирательной системы в провинциальной периодической печати и рассмотрим критические замечания, высказанные относительно выборного городского самоуправления, в том числе в адрес городского головы, суждения об ответственности гласных, о месте национального вопроса на городских выборах, а также выдвигавшиеся предложения, касающиеся реформы избирательной системы.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковой базой для данного исследования выступил комплекс публикаций в частных провинциальных периодических изданиях Российской империи 1880—1890-х годов. В целях наибольшей репрезентативности использованы материалы газет, издававшихся в различных частях России (издания великорусских и прибалтийских губерний, Сибири, Кавказа). Эти публикации представляют собой ценный источник для изучения общественного мнения в отношении института городских выборов к моменту подготовки Городового положения 1892 года.

Отметим, что к настоящему времени изучение материалов провинциальной периодической печати в указанном аспекте практически не проводится. В 2023 году вышла специальная работа автора, посвященная характеристике данной группы источников как материала для изучения городской избирательной системы конца XIX века [Сорокин, 2023]. При этом имеются также работы, носящие характер исследования собственно провинциальных периодических изданий и содержащие в своей структуре отдельные параграфы или главы, в которых рассматриваются в числе прочих вопросы освещения на страницах газет различных аспектов деятельности органов местного самоуправления [Шевцов, 2016, с. 338—340, 520—522].

Надо сказать, что целый ряд газет в провинции редактировался и / или издавался лицами, имевшими непосредственное отношение к городскому общественному управлению (как правило, в качестве городских гласных), и в силу этого обстоятельства на их страницах публиковалась как информация справочно-статистического характера (сведения о количестве и явке избирателей на выборы, о явке гласных на думские заседания, о размерах жалованья городских голов и членов городских управ), так и критические заметки и статьи. Подавляющее большинство из них содержали важные для осмысления отношения провинциального общества к институту городских выборов суждения и оценки о преимуществах и недостатках выборного самоуправления (в том числе характеристики городских голов и городских гласных), о роли национального вопроса на выборах, а также предложения по совершенствованию городской избирательной системы. В рамках настоящего исследования упор делается на структурный подход, позволяющий определить зафиксированное в провинциальной прессе отношение граждан к институту городских выборов через совокупность характеристик вышеуказанных элементов данного института.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Оценки выборного городского самоуправления

Отметим, что в провинции хорошо осознавалось отношение столичных изданий к реформам 1860-х годов; на страницах печати закономерно

делался вывод о том, что на Положении 1870 года отразилась борьба диаметрально противоположных политических течений при его составлении, но в итоге оно не устроило ни одну из сторон [Саратовский листок, 1892, 5 августа]. Провинциальная печать не отрицала достоинств выборов по Городовому положению 1870 года. Например, редакция газеты «Одесский вестник» находила, что сами основы Положения 1870 года были призваны уменьшить разрыв между сословиями путем призыва их к равномерному участию во всеобщем самоуправлении. Добавлялось, что в многонациональной Одессе эти основы заодно стали и «объединительным цементом», сблизив горожан [Одесский вестник, 1892, 2 августа].

Вместе с тем на страницах воронежской газеты «Дон» накануне избирательной кампании 1891 года отмечалось, что за двадцать лет действия Городового положения 1870 года местное городское самоуправление фактически перестало своевременно реагировать на возникающие городские нужды и только «сидит у своего городского кошелька и собирает в него с обывателей деньги» [Дон, 1890, 25 ноября]. Схожее разочарование было выражено и томской газетой «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни», которую редактировал гласный местной думы В. П. Картамышев: заявлялось, что деятельность городских дум вообще редко удовлетворяла население, в то время как количество вскрывшихся злоупотреблений руководства городских самоуправлений за последние годы стало только расти [Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни, 1887, 1 января].

Обозреватель «Северного Кавказа» Я. Абрамов заявлял, что основным недостатком Городового положения 1870 года заключался именно в «неправильной постановке представительства» и что лишь с радикальным изменением системы выборов новая реформа будет иметь значение. По его мнению, акт 1870 года создал олигархию, положив в основу избирательного права имущественный ценз и одновременно отказавшись от устранения из системы самоуправления сходов и собраний всех правоспособных горожан. Мнимость справедливости этого принципа обосновывалась тем, что владельцы больших домов, сдаваемых внаем, скорее являются посредниками между городской кассой и квартирантами, поскольку доход обеспечивается именно последними, не имеющими при этом никаких избирательных прав [Северный Кавказ, 1892, 2 августа].

Кроме того, критиковался и принцип деления избирателей на разряды, в результате которого фактически центром принятия решений являлись избиратели первых двух разрядов. В качестве примера приводилась Казань, в которой к первому разряду избирателей относилось 88 человек, ко второму — 477 и к третьему — 5481. При равном представительстве гласных

в думе от каждого из разрядов получалось, что по разрядам один гласный приходился на 3 $\frac{1}{2}$, 20 и 228 избирателей соответственно. При этом данный принцип не обеспечивал всесословного представительства. Подтверждением этого тезиса служил пример Киева, в котором, по мнению Абрамова, имелось абсолютно несправедливое по отношению к численности сословий соотношение гласных: на долю дворян (составлявших чуть более 1/5 от числа киевлян) приходилась половина мест в городской думе; почти половина мест приходилась и на почетных граждан и купцов, в совокупности составлявших лишь около 6 % жителей города, в то время как крестьяне и мещане, к которым относилось более 2/3 горожан, не имели никакого представительства [Северный Кавказ, 1892, 2 августа].

Приведя эти данные, автор статьи заключал, что «наши города не самоуправляются, а управляются крупными домовладельцами и торговцами, то есть небольшою кучкою городской буржуазии, состоящей из купцов и отчасти личных и потомственных дворян», в то время как основная масса населения устранена от участия в городских делах. Этим обстоятельством он объяснял нежелание крупных сел и местечек переходить в статус городов и даже приводил в качестве примера казус Илимска (Иркутская губерния), в котором губернатор в 1884 году обнаружил, что город по-прежнему управляется сходом 600 местных жителей, а дума и управа фактически отсутствуют. Заканчивая публикацию, Я. Абрамов делал вывод, что необходимо не только устранение системы разрядов избирателей, но и предоставление избирательного права всему населению «как принимающему одинаковое участие в доставлении городу доходов» [Северный Кавказ, 1892, 2 августа].

В «Новом обозрении», комментируя факт, что в ходе выборов по 1 и 2 разрядам в думу Тифлиса было выбрано всего лишь 8 новых гласных (с пометкой, что половина из тех, кто оказался переизбран на новый срок, пропускает большую часть думских заседаний), авторы приходили к выводам, что круг лиц, возможных к избранию, крайне ограничен, а потому выбор новых гласных «вообще крайне затруднителен» [Новое обозрение, 1890, 16 ноября]. В Семенове (Нижегородская губерния) в начале 1892 года количество лиц, имеющих избирательные права по первому разряду, было столь невелико, что местная дума получила разрешение проводить выборы не по трем разрядам, а по двум (первый и второй были объединены) [Волгарь, 1892, 17 мая].

В результате этих обстоятельств на январских выборах 1892 года в Кунгуре (Пермской губернии), по оценкам «Екатеринбургской недели», сложилась такая ситуация, что в числе избранных гласных оказались совершенно случайные люди, «не только ничем не заявившие себя в деле общественного управления, но даже не пользующиеся общественным ува-

жением» [Екатеринбургская неделя, 1892, 16 февраля]. В Воронеже положение было не лучше: хотя на выборах по третьему разряду в 1887 году участвовало всего лишь порядка 100 избирателей, кандидатуры предлагались, согласно оценкам местной газеты «Дон», столь бестолково, что нельзя было и надеяться, что выборы смогут пройти за три положенных дня, поскольку избиратели были «настолько неосновательны», что к баллотировке предлагались даже умершие [Дон, 1887, 29 марта].

На страницах «Новороссийского телеграфа» констатировалось, что самоуправление «попало в руки ничтожного меньшинства богатых торговцев и домовладельцев, которые ведут его исключительно в своих личных видах, ревниво отстраняя от участия в нем интеллигентных горожан» [Новороссийский телеграф, 1890, 26 января]. «Курский листок» добавлял, что общему делу также мешали дух партийности, кумовство и стремление удовлетворить прежде всего личные интересы, причем на практике выяснялось, что состоятельные гласные нередко оказывались неумелыми и поддающимися постороннему влиянию, что в результате привело к росту городского долга и залогоу всего городского имущества [Курский листок, 1892, 22 декабря]. По оценкам «Саратовского дневника», практически все городское самоуправление было в руках купечества, в результате чего оно по своему составу стало противопоставляться всесловному земству, поскольку «торгово-промышленная кружковщина» угнетает и узурпирует городское управление, делая его «узко-сословным» [Саратовский дневник, 1892, 17 июня].

Схожие оценки дал и «Бессарабский вестник». В статье «Накануне городской реформы» система городского представительства была подвергнута резкой критике за «полное господство» торговцев и домовладельцев. Подчеркивалось, что самоуправление было фактически отдано на откуп состоятельной городской верхушке, а должности в городской управе даже в небольших городах стали «синекурами влиятельных местных обывателей». Вместе с тем даже среди этих групп гласных, по оценкам газеты, не было единства, что обуславливало появление различных партий, организованных по сходству интересов (трактирщиков, купцов и т. д.), участники которых «радели только о своих личных или партийных интересах, но отнюдь не об общем благополучии всего городского населения». При этом «бесправные и безгласные классы» только увеличивались численно, что позволяло редакции газеты делать вывод о фактическом разделении города на его хозяев и «бесправных гостей» (преимущественно из представителей интеллигентных профессий) [Бессарабский вестник, 1892, 14 февраля].

В качестве истинного отношения представителей городского самоуправления к городу и его нуждам нижегородский «Волгарь» приводил следующий пример: нижегородская городская управа настаивала на вве-

дении отдельной должности секретаря управы и даже предлагала для нее конкретную кандидатуру, причем в ответ на замечания отдельных гласных, что это потребует дополнительных расходов на жалование, члены управы заявляли, что эта должность будет заниматься на безвозмездной основе. Редакция газеты в связи с этим ехидно отмечала, что человек, ищущий большой объем бесплатной работы, подобен идеалисту, пытающемуся найти «правду в отчете прогоревшего банка» [Волгарь, 1892, 19 января].

Партийные распри и противостояния различных групп влияния приводили к скандалам. «Новороссийский телеграф» констатировал, что в Одессе значительная часть городских вопросов решалась в интересах различных партий, причем «личные интересы гласных уж очень ярко обрисовываются в решениях многих вопросов» [Новороссийский телеграф, 1890, 3 мая]. «Рижским вестником» в связи с этим отмечалось, что подобные истории были типичны для провинции, а сами думы стали «послушным орудием в руках дельцов, захвативших власть в свои руки». Это объяснялось как неподготовленностью большинства гласных к участию в управлении общественными делами, так и доминированием партийных стремлений [Рижский вестник, 1892, 13 мая].

Отмечалась и нередко деструктивная деятельность оппозиционных групп в думах. Так, в воронежской газете «Дон» констатировалось, что она сводилась к бесцельной полемике, основанной на личной неприязни, что не способствовало решению реальных проблем: «Где много шума, там мало дела» [Дон, 1887, 3 мая]. В схожей ситуации, комментируя ситуацию в Тобольске, «Екатеринбургская неделя» отмечала, что большинство обывателей недовольно существующим «управским режимом» [Екатеринбургская неделя, 1892, 2 февраля].

3.2. Институт городского головы

Критике подвергался также порядок, при котором городской голова являлся одновременно руководителем как распорядительного органа (думы), так и подотчетного ему исполнительного органа (управы). Это трактовалось как попытка узурпации общественного управления и превращения его в управление единоличное и даже диктаторское: «Когда председательство в управе и думе соединяется в одном лице, для городского головы, не стесняющегося в выборе средств, нет ничего легче пустить на баллотировку вопрос в благоприятный момент или же отложить его до более удобного времени» [Смоленский вестник, 1892, 31 мая].

Отмечалась эта проблема и на страницах «Бессарабского вестника», редакция которого выступала за разделение исполнительной и распорядительной власти городского головы. Для газеты это был принципиальный вопрос сохранения возможности порядка взаимодействия, при котором

управа действительно подчинялась думе. Существовавший же порядок, при котором усилиями головы это подчинение легко нивелировалось, признавался недопустимым: «Юридически это есть абсурд, предоставление роли судьи самому подсудимому» [Бессарабский вестник, 1892, 28 июня].

Вместе с тем, по мнению «Одесского вестника», разделение полномочий вряд ли было целесообразно для небольших городов, поскольку это повлекло бы новые проблемы во взаимоотношениях гласных и управы, так как фактически появилось бы два руководителя, каждый из которых стремился бы к первенствующей роли [Одесский вестник, 1892, 31 октября].

Кроме того, отдельные городские головы обвинялись в манкировании своими обязанностями. Характерным примером является публикация в «Крымском вестнике» о городском голове Бахчисарая, купце С. У. Чубуки. В газете указывалось, что все семь лет своего руководства городом он был занят исключительно своими торговыми делами, а вопросы городской жизни «хватал правой рукой, перекидывал через левое плечо и затем уезжал вновь из Бахчисарая», тратя на их решение столько времени, сколько необходимо, «чтобы выпить рюмку водки и закусить огурцом» [Крымский вестник, 1890, 15 июля].

Бесцеремонность действий некоторых голов становилась информационным поводом, активно освещавшимся в периодической печати. Так, заступающий на должность городского головы Шадринска (Пермская губерния) в декабре 1891 года непосредственно на самих выборах запретил отдельным мещанам, которые относились к противостоящей с ним партии, участвовать в работе избирательного собрания под предлогом того, что у них были недоимки, причем за 1885 год [Екатеринбургская неделя, 1892, 5 января].

В Златоусте (Пермская губерния) заступивший на место городского головы один из членов управы тут же перестал платить сборы с принадлежавшего ему недвижимого имущества, накопив с 1886 года к 1891 году недоимку в размере свыше 230 руб. «Екатеринбургская неделя» в связи с этим писала про «уродливость существования» самого крупного недоимщика во главе города, находя, что это создает опасный прецедент, в результате чего горожане получают возможность руководствоваться этим примером и не платить государственные и иные сборы [Екатеринбургская неделя, 1892, 19 апреля].

В Гжатске (Смоленская губерния) городской голова, купец П. А. Чернов был должен городскому банку 17 тыс. руб. (в числе крупных должников оказались также и некоторые члены городской управы), однако в начале 1892 года при обсуждении отчета он заявил, что не намерен в ближайшее время выплачивать свой кредит. Это вызвало вопросы со стороны присут-

ствовавших гласных (а часть из них, по сообщениям прессы, заранее отказалась явиться на заседание во избежание сложностей), однако бухгалтер банка, который также являлся гласным думы, заявил, что кредитная линия для головы по-прежнему открыта [Волгарь, 1892, 1 февраля]. Бывший голова Старобельска (Харьковская губерния) А. М. Попов по итогам расследования махинаций в местном городском банке оказался вместе с членами правления банка под судом [Дон, 1887, 14 мая].

О том, что городских гласных с головой связывали порой клиент-патронские отношения, свидетельствовал и описанный в сибирской периодической печати случай: когда избранный головой Красноярска Н. К. Переплетчиков заявил, что он отказывается от должности, ряд гласных составили депутацию для переговоров, причем выразили готовность избрать в управу тех кандидатов, на которых укажет сам Переплетчиков, если он недоволен уже избранными [Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни, 1887, 6 февраля].

3.3. Ответственность гласных

Не обходила вниманием печать и случаи, когда гласные пренебрегали своими обязанностями. «Новороссийским телеграфом» они открыто упрекались в расточительстве, нерациональном обращении с городскими средствами и игнорировании интересов избирателей, в результате чего «народ стал жертвой алчности бесчисленного множества эксплуататоров, кулаков и всевозможных паразитов» [Новороссийский телеграф, 1890, 2 июля].

В газете «Волгарь» отдельные гласные обвинялись в стремлении на выборах руководствоваться не благомверяемых им городов, а попыткой прежде всего образовать удобные для их деятельности партии. Так, по мнению редакции, гласные Бузулука (Самарская губерния) «воображают, что городское положение представляет собой устав какого-то скандального общества», в результате чего практически все выборы опротестовываются, чтобы «подобрать в думе “своих” человечков» [Волгарь, 1892, 18 февраля].

Заседания нередко срывались из-за отсутствия необходимого кворума. Один из таких случаев был описан в «Псковском городском листке» следующим образом: «Прождав напрасно около часа, собравшиеся в думе гласные разошлись по домам, потеряв напрасно время, которое думали посвятить общественным делам» [Псковский городской листок, 1892, 20 сентября].

По оценкам харьковского «Южного края», большинство гласных местной думы в конце 1880-х годов не участвовали даже в трети думских заседаний, причем были и те, кто являлся на заседания считанное количество раз [Южный край, 1892, 10 января]. «Екатеринбургская неделя» накануне очередных выборов в Ирбите (Пермская губерния) с возмущением отмечала, что многие гласные являются «случайными посетителями думы», по-

сколько средняя явка гласных на заседания думы с каждым годом только падала: из 48 гласных в 1887 году в среднем в каждом заседании участвовало 23,6, в 1888 году — 22,8, в 1889 году — 19,8, а в 1890 году — 19,7 (то есть лишь 41 % гласных) [Екатеринбургская неделя, 1890, 18 ноября].

В целом отношение гласных к своим обязанностям довольно емко было охарактеризовано «Одесским вестником»: «Принимая на себя звание гласного или даже особенно настойчиво добиваясь его, многие из наших quasi-деятелей считают свою миссию исполненной; являются в думу, когда у них есть охота или когда существо дела представляет для них известный интерес» [Одесский вестник, 1892, 19 марта]. По оценкам уральской периодической печати, такая практика «въелась в плоть и кровь наших общественных заправил», когда многие гласные входили в состав различных комитетов и обществ, учреждаемых городским самоуправлением, но в результате в них бездействовали, поскольку основное время отнимали собственные коммерческие дела, а отказаться от членства в том или ином комитете не позволяли амбиции [Екатеринбургская неделя, 1891, 20 января].

В схожей тональности оценивалась и деятельность городских гласных Аккермана (Бессарабская губерния), среди решений которых на протяжении нескольких лет, по оценкам прессы, не было ни одного направленного на удовлетворение исключительно общественных интересов [Новороссийский телеграф, 1890, 30 июля]. Массовые неявки на заседания думы в Таганроге были обыграны и фельетонистами:

«Три в июне заседанья
Там собраться не могли,
Потому что на собрание
Вовсе думцы не пришли...
Богатырский сон, как видно,
Сбил тех деятелей с ног,
И заснул весь Таганрог...

Господа! А спать ведь стыдно!» [Южный край, 1892, 5 июля].

В связи с критикой организации городского самоуправления его репутация еще больше подрывалась становившимися достоянием гласности курьезами типа екатеринославского: один из гласных местной думы, золотых и серебряных дел мастер, принимал заведомо известные как краденые драгоценности, уничтожал на них отличительные знаки (гравировки и т. д.) и перепродавал [Саратовский листок, 1890, 6 марта].

В «Южном крае» были даже опубликованы сатирические стихи, в которых раскрывались истинные намерения городских гласных:

«Ах, и у нас есть банк кредитный,
Для многих гласных аппетитный,

Но, чтобы им попасть туда,
Они его бранят всегда...
Ведь это — способ самый верный
Местечко теплое занять —
С какой-то страстью непомерной
Лиц, там сидящих, обвинять» [Южный край, 1892, 15 марта].

Типичный пример описывался на страницах периодической печати на примере Васильурска (Нижегородская губерния): накануне очередных выборов местные гласные и управа сняли с банковских счетов все принадлежащие городу средства в размере 14 тыс. руб. под предлогом расходов на благоустройство. Однако, по оценкам «Волгаря», коренных улучшений в городе так и не было видно, а сами расходы велись «просто, по-семейному». В результате город, считавшийся одним из самых богатых в губернии, оказался с «одним только грустным воспоминанием» о прежних временах [Волгарь, 1892, 25 января].

Схожая ситуация сложилась и в Орле, где гласные думы, являвшиеся представителями преимущественно купеческого сословия, через городской банк фактически контролировали весь местный бюджет, что в итоге привело к банкротству банка и началу судебного процесса над членами его правления [Дон, 1887, 23 апреля].

3.4. Городские выборы и национальный вопрос

В городах со сложным этническим составом провинциальной печатью отмечалась и борьба представителей различных национальностей как на выборах, так и в самих думах. Например, в Ревеле из-за так называемой партии балтов тормозилось рассмотрение вопроса об установлении содержания местного реального училища (поскольку преподавание должно было осуществляться на русском языке). При этом сам механизм формирования таких групп или партий был сложным и далеко не всегда зависел только от национальной принадлежности (так, в круг балтов входил и старшина русского купечества Ревеля). Местная печать в связи с этим возлагала надежды на реформу: «Надо надеяться, что ожидаемая реформа городского положения значительно изменит существующие в наших думах порядки». При этом констатировалось, что «потребно много времени и работы, чтобы окончательно выкурить из них настоящий балтийский дух» [Рижский вестник, 1892, 10 марта].

С точки зрения «Рижского вестника», упорствующие в своих стремлениях балты, составляющие оппозицию русским в городском самоуправлении, вредили только себе самим [Рижский вестник, 1891, 8 января]. Особая роль, по мнению редакции газеты, в искоренении этой оппозиции должна была принадлежать русскому языку, закрепление статуса которого в дея-

тельности и делопроизводстве городского самоуправления должно было благотворно сказаться на составе гласных (издание открыто призывало избирателей голосовать на выборах именно за тех лиц, которые знают государственный язык) [Рижский вестник, 1891, 9 января].

В Симферополе к введению нового Городового положения местная управа состояла из армян и немцев (после ухода из ее состава городского головы В. П. Меркулова, бывшего единственным русским), что, по мнению прессы, «едва ли составляет желательное явление для интересов русского населения г. Симферополя, и без того находящегося в армяно-караимской экономической кабале» [Южный край, 1892, 10 августа].

Немало критики было высказано в адрес евреев. В «Новороссийском телеграфе» в качестве иллюстрации приводилось городское самоуправление Бобринца (Херсонская губерния), в котором решения принимались исключительно в интересах «ищущих рыбы в мутной воде» евреев, упрекавшихся в безответственном расходовании городских средств (поводом для возмущения корреспондента газеты послужило решение думы прекратить выплаты полицейскому приставу на канцелярию и сократить ему квартирное содержание) [Новороссийский телеграф, 1890, 12 марта].

Кроме того, негативные оценки получило городское самоуправление Овидиополя (Херсонская губерния), в котором один из членов управы совместно с местными евреями пользовался городской землей на льготных условиях. Те же из гласных, которые не желали участвовать в различных махинациях, под разными предлогами лишались находящейся в их пользовании земли, в результате чего «гласные потеряли все свое значение и не имели ни малейшего представления о своих правах» [Новороссийский телеграф, 1890, 29 марта]. В Одессе гласные обвинялись в следовании интересам еврейской партии, добавлялось также, что в думе евреи бесцеремонно оказывали все возможное влияние на решение городских дел [Новороссийский телеграф, 1890, 14 апреля].

В вину евреям ставилось и преобладание в местной думе «невежественного мелкого торгово-промышленного и ростовщического сословия», почти полностью отстранившего, по мнению прессы, интеллигенцию от дел городского управления, а также обнищание русского населения, представители которого «попались в руки евреев-ростовщиков и кабатчиков», а также лишение хлебопашцев земли за счет перевода ее в городскую собственность (которая затем сдавалась в аренду немецким колонистам) [Новороссийский телеграф, 1892, 13 февраля; Новороссийский телеграф, 1892, 16 июля].

3.5. Предложения по реформе избирательной системы

Выход, который позволил бы отказаться от одностороннего представительства, о котором писали многие издания, виделся в изменении са-

мой системы выборов. «Волгарь» критиковал односторонний характер городского самоуправления и в статье «Что нужно от городской реформы?» подчеркивал, что достижение улучшений в ведении городского хозяйства возможно лишь с увеличением числа лиц, имеющих избирательные права. При этом признавалась недопустимой практика, когда основанием для участия в выборах становились лишь принадлежность к торговым кругам или владение недвижимым имуществом [Волгарь, 1892, 13 февраля].

По мнению «Бессарабского вестника», следовало расширить круг избирателей за счет привлечения в него местной интеллигенции и вообще всех плательщиков городских налогов. Это объяснялось тем, что в городском бюджете доля косвенных налогов, которые платились преимущественно не имевшими избирательного ценза горожанами, являлась довольно значительной [Бессарабский вестник, 1892, 14 февраля].

Логичным продолжением выдвижения и обсуждения этой точки зрения была поддержка идеи городского квартирного налога, за счет которого предполагалось как увеличить доходную часть городского бюджета, так и увеличить число избирателей. В статье «Городское самоуправление и квартирный налог» подчеркивалось, что самоуправление фактически всеобщим не является, а в думах заседает преимущественно «крупная и мелкая буржуазия», которая при этом не составляет большинство городского населения. Предполагалось, что в случае введения квартирного налога и предоставления избирательных прав его плательщикам состав дум будет больше отвечать своему назначению в плане представительства всех сословий, а интеллигенция получит большее влияние на дела городского хозяйства [Бессарабский вестник, 1892, 27 июня].

«Таганрогский вестник» прямо призывал при пересмотре Положения ввести образовательный ценз для гласных. В газете отмечалось, что за недостатком образования горожане не умеют пользоваться своими правами, в то время как лица образованные в большинстве своем не участвуют в выборах за отсутствием надлежащего имущественного ценза. Результатом такого положения вещей становился порядок, при котором выборы «почти всюду находятся в руках небольшого количества дельцов, которые пользуются ими для своих выгод» [Таганрогский вестник, 1892, 23 февраля].

Однако в отдельных изданиях к интеллигенции относились без особого пиетета и давали ей весьма нелестные характеристики. Например, с точки зрения фельетонистов «Одесских новостей», многие интеллигенты ничем не отличались от прочих «дельцов» в жажде наживы и не чурались подкупа на выборах: «Кого-кого, а вот именно эту интеллигенцию следует выводить на позорище, на публичную казнь» [Одесские новости, 1892, 15 марта]. Вместе с тем редакция газеты сочувствовала идее увеличения числа избирателей

за счет плательщиков квартирного налога, находя, что в небольших городах имущественный ценз составляет серьезное препятствие для участия интеллигенции в городском самоуправлении [Одесские новости, 1892, 12 июня].

Газета «Дон» поддерживала инициативу харьковского городского головы И. О. Фесенко по уточнению методики определения старшинства кандидатов в гласные. Она была связана со следующим моментом: в случае, если число лиц, получивших больше избирательных шаров, чем неизбирательных, превышало то количество гласных, которое следовало избрать от данного избирательного собрания, по Городовому положению следовало провести их ранжирование (то есть определить старшинство), на основании которого и следовало зачисление в гласные. Это старшинство определялось путем вычисления разницы между числом избирательных и неизбирательных шаров. Однако выборы нередко могли длиться несколько дней (и даже в ходе однодневных выборов некоторые избиратели не оставались до самого их конца), и число голосовавших по отдельным кандидатам могло отличаться, поэтому такая методика становилась несовершенной. Фесенко в связи с этим предлагал для определения старшинства вычислять для каждого из кандидатов отношение числа участвовавших в его баллотировке избирателей к числу полученных им избирательных шаров [Дон, 1887, 3 марта].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в провинциальной периодической печати сформировалось в целом критическое отношение к действовавшей по Городовому положению 1870 года избирательной системе. Выделялся ряд недостатков, которые, по мнению редакций провинциальных газет, отрицательно сказывались на функционировании городского самоуправления.

Во-первых, это фактическое отсутствие всесословного характера самоуправления. Подчеркивалось, что оно всецело находится в руках торговцев и купцов, которые и принимают основные решения, а также составляют большинство в думах. Принятие думских решений, по оценкам периодической печати, преимущественно было направлено не на удовлетворение общественного интереса и решение проблем городского хозяйства, а на решение насущных для конкретных групп населения вопросов, в том числе и в откровенно корыстных целях.

Во-вторых, из этой проблемы вытекало и отсутствие представительства интеллигенции в связи с особенностями цензовой системы, которая не предусматривала избирательных прав для квартиранимателей. Логичным следствием широкого обсуждения этой проблемы стали предложения по введению избирательного права на основе образовательного ценза или же по факту уплаты квартирного налога.

В-третьих, для газет южной части России, где была значима доля евреев в составе избирателей и органов городского самоуправления, актуальным являлся еврейский вопрос. Редакции газет обвиняли евреев в следовании исключительно своим национальным интересам в рамках как выборов, так и деятельности в институтах городского самоуправления, а также в нарушении избирательного законодательства. Сюда же относится проблема партийности, смыкавшаяся в прибалтийских губерниях с национальным вопросом.

В-четвертых, критиковался характер взаимоотношений между исполнительными и распорядительными институтами городского самоуправления. Редакции ряда газет призывали наделить каждый из них отдельным руководящим лицом, особенно в крупных городах.

В-пятых, провинциальная пресса в целом негативно оценивала случаи, когда гласные городских дум пренебрегали своими обязанностями (в том числе допускали систематический пропуск заседаний думы), а также подчеркивала корыстные намерения многих из них (стремление получить доступ к средствам городского бюджета). Критические заметки, размещавшиеся в периодической печати, являлись маркерами отношения граждан к избирательной системе и городскому самоуправлению в целом.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Бессарабский вестник*. — 1892. — 14 февраля, 27 июня, 28 июня.
2. *Волгарь*. — 1892. — 19 января, 25 января, 1 февраля, 13 февраля, 18 февраля, 17 мая.
3. *Дон*. — 1887. — 3 марта, 29 марта, 23 апреля, 3 мая, 14 мая; 1890. — 25 ноября.
4. *Екатеринбургская неделя*. — 1890. — 18 ноября; 1891. — 20 января; 1892, 5 января, 2 февраля, 16 февраля, 19 апреля.
5. *Крымский вестник*. — 1890. — 15 июля.
6. *Курский листок*. — 1892. — 22 декабря.
7. *Новое обозрение*. — 1890. — 16 ноября.
8. *Новороссийский телеграф*. — 1890. — 26 января, 12 марта, 29 марта, 14 апреля, 3 мая, 2 июля, 30 июля; 1892. — 13 февраля, 16 июля.
9. *Одесские новости*. — 1892. — 15 марта, 12 июня, 19 марта, 2 августа, 31 октября.
10. *Псковский городской листок*. — 1892. — 20 сентября.
11. *Рижский вестник*. — 1891. — 8 января, 9 января; 1892. — 10 марта, 13 мая.
12. *Саратовский дневник*. — 1892. — 17 июня.
13. *Саратовский листок*. — 1890. — 6 марта; 1892. — 5 августа.
14. *Северный Кавказ*. — 1892. — 2 августа.
15. *Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни*. — 1887. — 1 января, 6 февраля.

16. *Смоленский вестник*. — 1892. — 31 мая.
17. *Таганрогский вестник*. — 1892. — 23 февраля.
18. *Южный край*. — 1892. — 10 января, 15 марта, 5 июля, 10 августа.

Литература

1. *Асанов Р. Ф.* Городское самоуправление России во второй половине XIX века / Р. Ф. Асанов, Е. В. Иванютина. — Нефтекамск : РИЦ БашГУ, 2007. — 107 с. ISBN 978-5-7477-1752-7
2. *Блудов А. М.* Городское самоуправление в России на рубеже XIX — XX вв. / А. М. Блудов. — Тамбов : Изд-во Першина Р. В., 2006. — 249 с. ISBN 5-91253-023-X.
3. *Городское самоуправление в России во второй половине XIX — начале XX в.* / сост. В. А. Нардова, М. Н. Румынская. — Санкт-Петербург : Лики России, 2014. — 568 с. ISBN 978-5-87417-495-2.
4. *Зайончковский П. А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия / П. А. Зайончковский. — Москва : Мысль, 1970. — 442 с.
5. *Нардова В. А.* Городское самоуправление в журналистике 70—80-х гг. XIX в. (по страницам «Вестника Европы» и «Отечественных записок») / В. А. Нардова // *Общественная мысль в России XIX в. : Труды ЛОИИ СССР* / отв. ред. А. Н. Цамутали. — Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1986. — С. 159—180.
6. *Нардова В. А.* Городское самоуправление в России в 60-х начале 90-х годов XIX в. / В. А. Нардова. — Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. — 260 с.
7. *Плотникова Г. Н.* Деятельность органов городского самоуправления Пермской губернии в последней четверти XIX в. (по материалам газеты «Екатеринбургская неделя») / Г. Н. Плотникова, С. Н. Плотников // *Культурный код*. — 2022. — № 2. — С. 127—144.
8. *Сорокин А. А.* Избирательные технологии на городских выборах в Российской империи накануне пересмотра Городового Положения 1870 г. (по материалам провинциальной периодической печати) / А. А. Сорокин // *Вопросы истории*. — 2022. — № 12 (1). — С. 70—75. — DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202212Statyi50.
9. *Сорокин А. А.* Частная провинциальная периодическая печать как источник по изучению городской избирательной системы России конца XIX в. / А. А. Сорокин // *Регионы мира : проблемы истории, культуры и политики*. Вып. 7 / сост. и науч. ред. А. А. Корнилов. — Нижний Новгород, 2023. — С. 221—225.
10. *Шевцов В. В.* Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX — начало XX века) / В. В. Шевцов. — Томск : Издательство Томского университета, 2016. — 622 с. ISBN 978-5-7511-2394-9
11. *Шевченко О. В.* Деятельность органов местного самоуправления г. Белгорода в оценках либерального публициста П. И. Барышникова / О. В. Шевченко // *Манускрипт*. — 2019. — № 3, т. 12. — С. 48—52.
12. *Ядрышников Ю. А., Анкушева К. А.* Образ власти по материалам местной прессы и графическим источникам (на примере Тюменского городского самоуправления конца XIX — начала XX века) / Ю. А. Ядрышников, К. А. Анкушева // *Тюменский исторический сборник*. — Тюмень, 2013. — С. 290—303.
13. *Brower D. R.* The Russian City between Tradition and Modernity. 1850—1900 / D. R. Brower. — Berkeley : University of California Press, 1990. — XIV, 253 p.
14. *Pearson T.* Russian officialdom in crisis : Autocracy and local self-government, 1861—1900 / T. Pearson. — Cambridge : Cambridge univ. press, 1989. — 284 p. ISBN 0-521-36127-3

15. *Pintner W.* Reformability in the age of reform and counterreform, 1855—1894 / W. Pintner // *Reform in Russia and the USSR : Past and prospects.* — Urbana, Chicago, 1989. — Pp. 83—106.

16. *Rogger H.* Russia in the age of modernization and revolution 1881—1917 / H. Rogger. — Longman, 1983. — 323 p.

Статья поступила в редакцию 29.09.2023,
одобрена после рецензирования 23.12.2023,
подготовлена к публикации 23.01.2024.

Material resources

Bessarabian Bulletin (1892). (In Russ.).
Crimean Bulletin. (1890). (In Russ.).
Don. (1887, 1890.). (In Russ.).
Kursk leaflet. (1892). (In Russ.).
New review. (1890). (In Russ.).
Novorossiysk Telegraph. (1890, 1892). (In Russ.).
Odessa news. (1892). (In Russ.).
Pskov city leaflet. (1892). (In Russ.).
Riga Bulletin. (1891, 1892). (In Russ.).
Saratov diary. (1892). (In Russ.).
Saratov leaflet. (1890, 1892). (In Russ.).
Siberian Bulletin of Politics, Literature and Public Life. (1887). (In Russ.).
Smolensky Bulletin. (1892). (In Russ.).
Taganrog Bulletin. (1892). (In Russ.).
The North Caucasus. (1892). (In Russ.).
The Southern region. (1892). (In Russ.).
Volgar. (1892). (In Russ.).
Yekaterinburg Week. (1890, 1892). (In Russ.).

References

Asanov, R. F., Ivanyutina, E. V. (2007). *Urban self-government of Russia in the second half of the XIX century*. Neftekamsk: RIC Bashgu. 107 p. ISBN 978-5-7477-1752-7. (In Russ.).

Bludov, A. M. (2006). *Urban self-government in Russia at the turn of the XIX — XX centuries*. Tambov: Publishing house Pershina R. V. 249 p. ISBN 5-91253-023-X. (In Russ.).

Brower, D. R. (1990). *The Russian City between Tradition and Modernity. 1850—1900*. Berkeley: University of California Press. XIV, 253 p.

Nardova, V. A. (1984). *Urban self-government in Russia in the 60s and early 90s of the XIX century*. Leningrad: Nauka, Leningrad Publishing House. 260 p. (In Russ.).

Nardova, V. A. (1986). Urban self-government in journalism of the 70—80's of the XIX century. (according to the pages of the "Bulletin of Europe" and "Domestic notes"). In: *Public thought in Russia of the XIX century: Proceedings of the USSR Academy of Sciences*. Leningrad: Nauka, Leningrad Publishing House. Pp. 159—180. (In Russ.).

Pearson, T. (1989). *Russian officialdom in crisis: Autocracy and local self-government, 1861—1900*. Cambridge: Cambridge univ. press. 284 p. ISBN 0-521-36127-3

- Pintner, W. (1989). Reformability in the age of reform and counterreform, 1855—1894. In: *Reform in Russia and the USSR: Past and prospects*. Urbana, Chicago. Pp. 83—106.
- Plotnikova, G. N., Plotnikov, S. N. (2022). Activity of the city self-government bodies of the Perm province in the last quarter of the XIX century (based on the materials of the newspaper “Yekaterinburg Week”). *Cultural code*, 2: 127—144. (In Russ.).
- Rogger, H. (1983). *Russia in the age of modernization and revolution 1881—1917*. Longman. 323 p.
- Shevtsov, V. V. (2016). *Government Periodical press of Siberia (the second half of the XIX — early XX century)*. Tomsk: Tomsk University Press. 622 p. ISBN 978-5-7511-2394-9. (In Russ.).
- Shevchenko, O. V. (2019). The activities of local self-government bodies of Belgorod in the assessments of the liberal publicist P. I. Baryshnikov. *Manuscript*, 3 (12): 48—52. (In Russ.).
- Sorokin, A. A. (2022). Electoral technologies on city elections in the Russian Empire on the eve of the revision of the City Regulations of 1870 (based on the materials of the provincial periodical press). *Questions of History*, 12 (1): 70—75. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202212Statyi50. (In Russ.).
- Sorokin, A. A. (2023). Private provincial periodical press as a source for the study of the urban electoral system of Russia at the end of the XIX century. In: *Regions of the world: problems of history, culture and politics*, 7. Nizhny Novgorod. Pp. 221—225. (In Russ.).
- Urban self-government in Russia in the second half of the XIX — early XX century*. (2014). St. Petersburg: Faces of Russia. 568 p. ISBN 978-5-87417-495-2. (In Russ.).
- Yadryshnikova, Yu. A., Ankusheva, K. A. The image of power based on the materials of the local press and graphic sources (in Russian the example of the Tyumen city government of the late XIX — early XX century). In: *Tyumen historical collection*. Tyumen, 2013. Pp. 290—303. (In Russ.).
- Zaionchkovsky, P. A. (1970). *The Russian autocracy at the end of the XIX century*. Moscow: Mysl. 442 p. (In Russ.).

*The article was submitted 29.09.2023;
approved after reviewing 23.12.2023;
accepted for publication 23.01.2024.*